

*Жданович Н. П., преподаватель кафедры языковой подготовки, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

СРАВНЕНИЕ СЕМАНТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЦВЕТ)

Проблема изучения прилагательных с компонентом «цвет» приобретает в последнее время все большую актуальность. С этим понятием тесно связаны понятия «человек — язык — культура». Именно цвета определяют индивидуальные и национальные особенности языковой личности, отражают культурные обычаи и традиции, социальный статус и духовный мир человека. Возможность успешной коммуникации между различными культурами напрямую зависит от универсальности базового множества семантических примитивов, из которых каждый язык может создавать бесконечное число «идиосинкретичных» понятий. Языковые и культурные системы сильно различаются, но существуют семантические и лексические универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основываются человеческий язык, мышление и культура.

Можно ли считать понятие цвета универсальным? В европейских языках система дифференциальных признаков, на основе которой выделяются цвета, одна и та же и складывается из тона, насыщенности и яркости. Но есть цвета, которые иначе, чем европейские, членят спектр. Таким образом, «...противопоставления в терминах, которыми в разных языках определяется субстанция цвета, могут зависеть главным образом от ассоциации лексических единиц с культурно значимыми аспектами предметов окружающей действительности»¹.

Во всех культурах для людей важно зрительное восприятие и важно описание того, что они видят, но они не обязательно имеют специальный термин «цвет» для обозначения одной из сторон их зрительного опыта. Итак, нет «цветовых универсалий», но есть «универсалии зрительного восприятия», которые являются едиными для всех людей, но языковая концептуализация различна в разных культурах².

Если рассматривать английское blue и русские «голубой» и «синий», можно сказать, что они не имеют явной ассоциации между концептом данного цвета и концептом «небо». Они референциально соотносятся с небом, но только голубой может быть прямо уподоблен небу, тогда как про синий нельзя сказать «такой, как небо», хотя он может заставить думать о небе. Между тем английское blue не специфицировано и может обозначать и небесно-голубые, и не небесно-голубые оттенки небесно-морского диапазона. «Лучший образец» «blue» темнее, чем «sky-blue» и более «яркий», чем «blue» озер и морей. Его точный оттенок, скорее, может зависеть от некоторых особенностей человеческого перцептивного аппарата, чем от тех оттенков, которые чаще встречаются у неба или воды, т. е. в разных языках воплощены различные цветовые концепты. В русском языке голубой цвет ассоциируется с мечтами, надеждами (голубые сны, голубой цветок), в английском «blue» — это цвет тоски, паники, отрицательных эмоций («bluefrank», «tofeel blue», «out of blue»).

Структура «blue» не имеет конкретного образца, она только содержит элементы референциальной отнесенности. То же можно сказать и о русских «голубой» и «синий». Но можно ли считать оба цвета «основными»? Да, так как есть свидетельства, что при изучении английского языка русские неизменно бывают удивлены, когда узнают, что в английском есть только одно слово для обозначения голубого и синего. Кроме того все уверены, что голубой

и синий имеются среди цветов радуги. Итак, английское «Blue» находится где-то между русскими «синим» и «голубым». И это, так называемое фокусное «blue», определяется в терминах универсальной человеческой нейрофизиологии. Этот факт указывает на непреодолимый разрыв между нейрофизиологией и значением. В данном случае отсутствует не категория восприятия, а концептуальная категория. Английское «red» и русское «красный» не мотивированы. Но, вероятно, можно найти какие-нибудь общие связи, которые объединят говорящих в группы как носителей определенной концептуализации для рассматриваемой категории. Толковать слово «red» в смысле цвета, осознаваемого как цвет крови, не совсем адекватно. Но можно считать, что «red» — это «насыщенный», «теплый» цвет. Из четырех «основных цветовых категорий» «red», «yellow», «green», «blue» — только красный и желтый осознаются как «теплые» цвета — желтый, потому что ассоциируется с солнцем, а красный — с огнем. Ассоциация между огнем и красным подкрепляется существованием таких выражений, как «red-hot» — «раскаленный докрасна», «red coals» — «красные угли» и др. И в английском, и в русском языках различие между красным и желтым состоит в том, что желтый осознается как светлый цвет, а красный не осознается ни как светлый, ни как темный.

Цветовые концепты связаны с определенными «универсальными элементами человеческого опыта». Цветовые ощущения возникают в мозгу, а не в окружающем нас мире, и их природа определяется человеческой биологией. Но для того чтобы говорить об этом восприятии, мы проектируем его на нечто общее в нашем окружении. Связь между представлением цвета в мозгу и языковым представлением о цвете может быть опосредована понятием. Данные чувственного восприятия субъективны, а понятия могут быть общими для всех. И соответствий у разных цветовых категорий в разных языках будет тем больше, чем ближе и теснее связь между культурами.

¹Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — Л., 1963. — С. 24.

² Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М., 1996, — С. 51.